



Тишкина К. А. «Товарищ! Что ты сделал для Западного фронта?» : участие жителей Сибири в сборе пожертвований в пользу Рабоче-крестьянской Красной армии (1920) / К. А. Тишкина // Научный диалог. — 2021. — № 11. — С. 482—501. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-482-501.

Tishkina, K. A. (2021). “Comrade! What Have You Done for Western Front?”: Participation of Inhabitants of Siberia in Collecting Donations for Benefit of Workers’ and Peasants’ Red Army (1920). *Nauchnyi dialog*, 11: 482-501. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-482-501. (In Russ.).



Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-482-501

**«Товарищ! Что ты сделал для Западного фронта?» : участие жителей Сибири в сборе пожертвований в пользу Рабоче-крестьянской Красной армии (1920)**

**Тишкина Ксения Алексеевна**  
orcid.org/0000-0002-2342-0548  
кандидат исторических наук  
научный сотрудник  
ksetishkina@mail.ru

Сибирский федеральный университет  
(Красноярск, Россия)

Исследование выполнено  
при финансовой поддержке РФФИ,  
проект № 19-39-60009

**“Comrade! What Have You Done for Western Front?”: Participation of Inhabitants of Siberia in Collecting Donations for Benefit of Workers’ and Peasants’ Red Army (1920)**

**Ksenia A. Tishkina**  
orcid.org/0000-0003-4405-4513  
PhD in History, Researcher  
ksetishkina@mail.ru

Siberian Federal University  
(Krasnoyarsk, Russia)

The reported study was funded by RFBR,  
project number 19-39-60009

© Тишкина К. А., 2021



## ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

### **Аннотация:**

В статье на примере Сибири рассматривается проведение мероприятий по сбору в поддержку Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) на Западном фронте. Обращается внимание, что инициатива по осуществлению такого рода акций шла от руководства страны и партийного аппарата. Подробно исследуются основные этапы подготовки и проведения «Недели помощи Западному фронту» как в городах, так и в сельской местности Сибири летом и осенью 1920 года. Актуальность исследования обусловлена как обращением к недостаточно изученной теме советско-польской войны в целом, так и интересом к воссозданию общей картины положения сибирского общества после установления советской власти. На основании привлечения широкого круга источников выявлены основные формы сбора пожертвований: отчисления от заработной платы; передача средств от продажи билетов на спектакли и концерты, прием вещей и продуктов и т. д. Сделаны выводы о том, что проведение акций по сбору для нужд РККА в Сибири проходила в тяжелых экономических условиях, связанных с недавно окончившейся Гражданской войной и продразверсткой.

### **Ключевые слова:**

Сибирь; Западный фронт; РККА; советско-польская война; жертвования.

## ORIGINAL ARTICLES

### **Abstract:**

Using the example of Siberia, the implementation of collection activities in support of the Workers' and Peasants' Red Army (RKKA) on the Western Front is examined in the article. Attention is drawn to the fact that the initiative to carry out such actions came from the country's leadership and the party apparatus. The main stages of preparation and holding of the "Week of Help to the Western Front" both in cities and in the countryside of Siberia in the summer and autumn of 1920 are investigated in detail. The relevance of the study is due to both the appeal to the topic of the Soviet-Polish war as a whole, and the reconstruction of the general picture of the situation in Siberian society after the establishment of Soviet power. Based on the involvement of a wide range of sources, the main forms of collecting donations have been identified: deductions from wages; transfer of funds from the sale of tickets for performances and concerts, reception of things and products, etc. It is concluded that the conduct of fundraising campaigns for the needs of the Red Army in Siberia had a wide practice and took place in difficult economic conditions associated with the recently ended Civil War and food appropriation.

### **Key words:**

Siberia; Western Front; Workers' and Peasants' Red Army (RKKA); Soviet-Polish war; donations.



УДК 94(47).084.3+339.726:355.311.3(571.1)“1920”

## **«Товарищ! Что ты сделал для Западного фронта?»: участие жителей Сибири в сборе пожертвований в пользу Рабоче-крестьянской Красной армии (1920)**

© Тишкина К. А., 2021

### **1. Введение**

Советская власть на всем протяжении своего существования большое значение придавала агитационно-пропагандистской работе среди населения. При характеристике первых лет советской власти исследователи М. Г. Шульман и Н. А. Щербакова предлагают использовать термин *кампанейщина*, определяя его как «практику решения насущных экономических, политических, социальных задач за счет проведения ударных массовых кампаний» [Шульман, 2018, с. 120]. Сама «кампанейщина» отображала то чрезвычайное положение, в котором находилось молодое государство в 1918—1920 годы. Характерной чертой этого периода стало проведение агиткампаний в пользу Рабоче-крестьянской Красной армии (далее — РККА), воевавшей на Западном (Польском) и Южном фронтах.

Несмотря на то, что труды по истории советско-польской войны стали появляться в отечественной историографии еще в 1920-е годы, в настоящее время за вооруженным конфликтом закрепился статус одной из «наиболее противоречивых научных проблем отечественной истории» [Богданова, 2009, с. 38]. Исследователь Ю. М. Богданова отмечает, что, несмотря на появление различных научных работ, в том числе зарубежных, противостояние Советской России и Польши изучено недостаточно [Там же, с. 40]. Открытым остается вопрос о характере вооруженного конфликта, его точных хронологических рамках, а также о терминологическом аппарате, описывающем данное событие. Тема проведения мероприятий в поддержку Западного фронта (далее также — Запфронт) лишь фрагментарно представлена в научной литературе в контексте массово-политической работы большевиков с населением [Болтинов, 1942; Позняков, 1982; Кузьмин, 2012 и т. д.].

### **2. Предпосылки проведения кампаний в поддержку Западного фронта**

Агитационная кампания советской власти против польского государства в 1920 году строилась на идее спасения рядового польского народа от буржуазии. В большевистской пропаганде применительно к Польше использовались характеристики «империалистическая», «панская» и «белая»



[Кузьмин, 2012, с. 7]. Средства центральной периодической печати имели специальные разделы, где ежедневно освещались военные события.

Продвижение РККА на Запфронте шло с попеременным успехом. Для победы требовалось усиление сил армии за счет проведения мобилизации. 30 апреля 1920 года вышло Постановление Совета Труда и Оборона за подписью В. И. Ленина, в котором говорилось об усилении поддержки Запфронта путем непрерывного снабжения продуктами и необходимыми вещами. Помимо этого, на линию фронта требовалось направлять квалифицированный медицинский персонал. 4 мая 1920 года вышло дополнительное Постановление Совета Народных Комиссаров «Об оказании наркоматам помощи Западному фронту», где отмечалось, что главной задачей для государства в данный момент является борьба на Запфронте. Для ускорения победы над Польшей перед работниками народных комиссариатов была поставлена задача разработки планов по оказанию различного рода содействия передовой.

В начале мая 1920 года в городах Советской России прошел ряд митингов в поддержку Запфронта. Для усиления агитационно-пропагандистской деятельности были специально подготовлены актуальные кинокартины: «Два поляка», «На мужицкой земле», «Да здравствует польская Федеративная Советская Республика», «Паны налетчики», «Народ сам кузнец своего счастья», «Так быть не должно», «Война за мир» и «На западном фронте». Их копии были разосланы по кинотеатрам страны для массовой демонстрации.

9 мая 1920 года в газете «Советская Сибирь» Сибревком, Сиббюро ЦК РКП(б), Сибирский отдел ВЦСПС обратились с призывом оказывать поддержку РККА в борьбе с польской буржуазией [Всем трудящимся ..., 1920, с. 1]. Свой вклад жители Сибири могли внести добровольным вступлением в ряды армии или трудовым подвигом. Крестьяне должны были направлять на фронт эшелоны с продуктами, а рабочие — усилить свою работу на предприятиях. Появившиеся в сибирской прессе лозунги и призывы были направлены на формирование в обществе необходимого единения фронта и тыла. Среди них: *«Польские паны будут разбиты, если тыл обеспечит фронт всем необходимым. Кто незаменим в тылу — пусть отдаст для фронта все, что может»; «Раз дело дошло до войны, все интересы страны и внутренняя жизнь должны быть подчинены войне. Ленин»; «Красная Армия борется не с польским народом, а с помещиками и фабрикантами Польши. Поможем же ей победить врага»* и т. д.

23 мая 1920 года были опубликованы тезисы Л. Д. Троцкого «Польский фронт и наши задачи», в которых говорилось о начале немедленной агитации как в городах, так и в сельской местности, направленной на разъяснения населению необходимости вооруженного конфликта между госу-



дарствами. Партийные организации на местах должны были оказывать помощь в создании комитетов содействий Запфронту. Разработка планов по агитационному и организационному делу возлагалась на сотрудников Народных комиссариатов и их отделов. Каждую неделю народные комиссары должны были отчитываться Совету Обороне о проделанной работе [Из истории ..., 1961, с. 203]. Контролирующим органом по проведению сборов пожертвований и их распределению стал Комитет помощи Западному фронту (Комзапфронт), который имел своих губернских (Губкомзапад) и уездных представителей (Уездкомзапад).

С лета 1920 года в населенных пунктах Сибири широко проводилось мероприятие по привлечению граждан в ряды РККА — «Неделя записи добровольцев на Западный фронт». Еще 8 мая 1920 года вышло постановление Сибревкома «Об открытии записи добровольцев на Западный фронт». Документ распространялся на территории Томской, Омской, Семипалатинской и Алтайской губерний. Формирование добровольческих частей ложилось на Западно-Сибирский военный округ [Постановление ..., 1920, с. 4]. Более широкая кампания началась с лета 1920 года. В уездах и волостях действовали специальные комиссии в составе одного представителя от военкомата и одного от местного комитета РКП(б), которые вели запись лиц, пожелавших отправиться на фронт. В эту категорию входили мужчины от 16 до 50 лет. Отказать в приеме в ряды добровольцев могли военнопленным Первой мировой войны и полякам, за исключением членов коммунистической партии [ГАТО, ф. Р2, оп. 1, д. 78, л. 232]. Комиссия также занималась координированием количества добровольцев-коммунистов. Многим желающим отказывали из-за необходимости сохранения числа партийных работников в населенных пунктах. Со дня вступления на воинскую службу добровольцы получали те же виды довольствия, что и рядовые красноармейцы. Сестрами милосердия принимались и женщины, имевшие соответствующую квалификацию и опыт работы.

В газетных публикациях того периода указывалось число добровольцев. Так, в середине лета из Иркутска был отправлен первый отряд в 225 добровольцев. Он прошествовал по улицам города до Тихвинской площади, где было устроено торжественное прощание и выступление представителей различных организаций с напутственными речами. В конце мероприятия представитель РКП(б) передал в отряд красное знамя [Праздник ..., 1920, с. 1]. В конце июля 1920 года в число добровольцев вошло 250 бывших партизан Тасеевского фронта, которые отбыли на Западный фронт «в полном составе старого полка, включая командира полка» [250 добровольцев ..., 1920, с. 1]. 6 августа 1920 года в Красноярске состоялись торжественные проводы 630 человек. В газете «Красноярский



рабочий» за 11 августа 1920 года отмечалось: «В настроении добровольцев чувствуется подъем и объединение в общем порыве. Красное знамя и лозунг “На фронт, к победе!” вполне характеризуют это настроение» [На Западный фронт, 1920, с. 2].

Еще одним из мероприятий стало повсеместное проведение так называемой «Недели дезертира» (в документах встречается как «Неделя добровольной явки дезертиров», «Неделя явки дезертиров»). В течение семидневного срока «каждому дезертиру кровавого и бескровного фронта представляется возможность избежать заслуженного им наказания» [Л., 1920а, с. 1.]. Гражданам страны предлагалось выявлять в своей среде лиц, укрывавшихся от воинской повинности, и сообщать об этом в надлежащие органы. В томской газете «Знамя революции» от 8 августа 1920 года отмечалось, что за первые четыре дня в местный губкомдезертир добровольно явилось 300 человек [Неделя дезертира, 1920, с. 4]. В Новониколаевске в августе 1920 года в течение шести дней явилось 207 человек [Неделя явки ..., 1920, с. 1].

Наравне с призывом вступать в ряды красноармейцев летом 1920 года также развернулась кампания по привлечению населения к оказанию содействия больным и раненым фронтовикам. Уже с июня 1920 года фиксировалось прибытие в сибирский тыл демобилизованных по состоянию здоровья воинов с Запфронта. В содержании призывных лозунгов в газетных публикациях делался упор на военный конфликт с Польшей: «*Кто не приходит на помощь больному и раненому красноармейцу — тот враг Красной армии — тот пособник польской шляхты*»; «*Товарищ! Что ты сделал для Западного фронта? Красные воины ждут твоей помощи!*». Местным Комзападам предлагалось открывать подотделы помощи увечным, которые бы вели совместную работу с отделениями Всероссийского комитета помощи больным и раненым красноармейцам при губвоенкоматах [ГАТО, ф. Р2, оп. 1, д. 78, л. 240]. Помимо этого, руководители советского государства обращали внимание на необходимость со стороны общественности оказывать содействие Всероссийскому комитету помощи больным и раненым красноармейцам и его региональным отделам вне зависимости от текущего военного положения.

### **3. «Неделя помощи Западному фронту» в Сибири**

Самым масштабным действием стало проведение в стране «Недели помощи Западному фронту» (в некоторых материалах встречается как «Неделя помощи польскому фронту»). В рамках акции планировалась значительная агитационная работа с целью сбора денег и вещей в пользу РККА. Повсеместному проведению таких мероприятий, как «Неделя фронта», «Неделя помощи фронту», «Неделя Красного фронта», начало было по-



ложено партийными организациями еще в январе-феврале 1920 года в период «мирной передышки» [Позняков, 1982, с. 165].

Устройство «Недели помощи Западному фронту» опиралось на специальную инструкцию. Она имела стандартную форму, менялись только даты проведения мероприятия в том или ином уезде. При подготовке к «Неделе помощи Западному фронту» на городских предприятиях и учреждениях создавались комиссии, так называемые «тройки», по содействию Западному фронту. В состав «тройки» входили по одному представителю от бюро коммунистической ячейки и завкома (или комитета служащих), а третий член избирался собранием рабочих и служащих. Один из членов «тройки» сотрудничал с местным Уездкомзапад, который отводил «определенный район города, где тройка содействия и открывает свои действия по сбору вещей продуктов и всевозможных вещей среди обывателей города» [ГАТО, ф. Р2, оп. 1, д. 78, л. 144]. На «тройки» возлагалось проведение агитационной работы, чтобы «увлечь население устремить свои взоры и мысли и желание помочь фронту всем, что возможно» [Там же]. Члены «тройки» курировали семьи красноармейцев, проживавших в подведомственном районе.

Территория уезда разделялась на районы по наличию партийных ячеек. Районные комитеты РКП(б) создавали районную комиссию помощи Запфронту. В каждой волости должны были сформировать волостные тройки, которые подчинялись районной комиссии. Перед началом проведения «Недели помощи Западному фронту» созывались районные совещания представителей троек, на которых выступали инструкторы Уездкомзапад. Специалисты снабжали делегатов необходимой агитационной литературой и инструкциями. Для подготовки кадров агитаторов открывались специальные школы.

К работе в «Неделю помощи Западному фронту» планировалось привлечь местные ячейки коммунистического Союза Молодежи, члены которых должны были агитировать население за внесение пожертвований, преимущественно продовольствием, а также устраивать платные увеселительные мероприятия. Значительное внимание уделялось работе женотделов и привлечению женщин-работниц, которых позиционировали как «красных солдат фронта и тыла».

Основные мероприятия «Недели помощи Западному фронту» в населенных пунктах Сибири осуществлялись с июня по август 1920 года. Так, например, «Неделя помощи Западному фронту» в Тобольске была проведена с 7 по 13 июля; в Омске и уездах — с 21 по 27 июня; в Тюмени — с 27 июня по 4 июля; в Иркутске и уездах с 5 по 11 июля; в Березове — с 7 июля по 13 июля; в Троицкосавске — с 25 июля по 1 августа; в Ачинске — с 31 июля по 8 августа; в Новониколаевске и уездах — с 8 по



15 августа 1920 года. В Томске официально «Неделя помощи Западному фронту» не реализовывалась, но активная деятельность по сбору пожертвований осуществлялась на протяжении августа 1920 года.

Началу кампании предшествовала масштабная подготовительная работа. В Ялуторовске для представителей «троек» было подготовлено 25 красных бантов с надписью «Все Западному фронту» и 50 кружеч для денежных пожертвований. Прием вещей в городе осуществлялся со специальных повозок, которые были украшены яркими плакатами и лозунгами [ГАТО, ф. Р2, оп. 1, д. 78, л. 20]. В городе и уезде было изготовлено 2500 транспарантов с лозунгами на тему Запфронта.

В Иркутске во время проведения «Недели помощи Западному фронту» в помещениях кинотеатров, театров и собраний были размещены «призывные плакаты», установлены специальные урны для вещевых пожертвований, при которых дежурили уполномоченные с подписными листами [Комитет содействия ..., 1920, с. 1]. В Новониколаевске в «Неделю помощи Западному фронту» было открыто 14 стационарных пунктов для сбора пожертвований.

На некоторых предприятиях и в учреждениях с ведома профсоюзов было принято решение об увеличении продолжительности рабочего дня на 2 часа без оплаты за сверхурочный труд и отчислении части от заработной платы в пользу Западного фронта. Служащие Тобольского уездного земельного комитета во время проведения в городе «Недели помощи Западному фронту» передали отчисления в размере 3119 руб. за 10 часов работы. Помимо этого, они собрали дополнительно 210 руб. и вещевые пожертвования: 2 кисета, 9 кисетов с табаком, 1 носовой платок и 2 пары портянок [ГБУТО «ГА в г. Тобольске», ф. Р673, оп. 1, д. 39, л. 26].

В течение июля 1920 года служащие медицинских учреждений Красноярска передали крупные пожертвования в пользу Западного фронта. Так, сотрудники советгоспиталя № 9 направили отчисления от семидневного заработка в сумме 32111 руб. Затем дополнительно было собрано еще 3350 руб. и несколько фунтов табака [ГАКК, ф. Р-252, оп. 1, д. 1491, л. 38]. Коллектив сводного госпиталя № 5 передал в пользу Западного фронта шестидневный дневной заработок в размере 58890 руб. Десять сотрудников сводного госпиталя № 3, состоящие членами и кандидатами в члены РКП(б), сделали 20 % отчисления от шестидневного заработка на общую сумму в 3500 руб. [Там же, л. 60].

В Томске в августе 1920 года общеузовская партийная ячейка постановила отчислить по 10 % от оклада каждого члена партии в пользу Западного фронта. По предварительным подсчетам общая сумма должна была составить около 20 000 руб. [В высших школах ..., 1920, с. 4].





Сбор средств осуществлялся и в пользу крестьян и рабочих, пострадавших при наступлении польской армии. В июле 1920 года в Первом отделении Енисейского Губконзапаса было удержано для этой цели по 10 % от месячных окладов служащих, что составило 9320 руб. Основные отчисления были получены от 125 красноармейцев, каждый из которых имел зарплату в 600 руб. [ГАКК, ф. Р-252, оп. 1, д. 1491, л. 65]. Сотрудники Управления Енисейского Губернского Конного запаса перечислили 5460 руб. Служащие Второго отделения Енисейского Губконзапаса пожертвовали 9460 руб. семьям воинов Западного фронта [Там же, л. 67].

Во время проведения акции в городах устраивали платные увеселительные мероприятия с целью массового привлечения публики. Так, в Томске в августе 1920 года было представлено свыше 10 театральных постановок. В Новониколаевске почти ежедневно с 10 по 15 августа в Народном доме шли благотворительные спектакли.

Некоторые из мероприятий «Недели помощи Западному фронту» носили довольно масштабный характер. Так, 11 августа 1920 года в городском саду Красноярска прошло народное гуляние. Организаторами торжества выступил политотдел 109 бригады войск внутренней охраны республики. В этот день, помимо сбора денежных пожертвований, были организованы концерт-митинг, спектакль и аукцион ценных вещей. Чистый доход от мероприятия составил 217 351 руб. [ГАТО, ф. Р2, оп. 1, д. 78, л. 131].

Активное участие в сборе средств в пользу Западного фронта принимали местные мусульманские общины. В Ачинске театральная труппа мусульманского культпросвета при участии мусульманской секции РКП(б) устроила 23 июля 1920 года в Народном доме показ спектакля по пьесе Шамиля Усманова «В кровавые дни». Сюжет произведения основывался на событиях Гражданской войны и «оставил большое впечатление среди т.т. мусульман красноармейцев и рабочих города» [Товарищ Редактор!, 1920, с. 3.]. От продажи билетов было собрано 6910 руб. Спектакли были организованы и мусульманскими общинами Тобольска и Томска. В конце июля 1920 года в с. Тахтамышево Томского уезда, где основное население составляли татары, на празднике сабантуй было собрано 33 000 руб. в поддержку Западного фронта [Мусульмане-фронту, 1920, с. 1.].

Зафиксированы случаи передачи пожертвований от поляков, проживавших в Сибири. Так, в томский Уезкомзапад через польскую секцию РКП(б) было передано 17531 руб., собранных беженцами-поляками во время митинга 17 августа 1920 года [В пользу ..., 1920, с. 2].

В «Неделю помощи Западному фронту» устраивались субботники и воскресники. В Иркутской губернии неделя сбора пожертвований завершилась проведением «Воскресника помощи Западному фронту». В объ-



явлении, размещенном в выпуске газеты «Власть труда» от 10 июля 1920 года, отмечалось, что все работы в это время «проводятся в порядке боевой дисциплины обязательны для всех Советских учреждений и предприятий» [Комиссия по устройству ..., 1920, с. 1]. Так, на воскреснике 11 июля сотрудники местного губземотдела занимались разгрузкой вагонов с дровами и платформ с досками; коллектив местного совнархоза трудился на станции Иннокентьевская; работники всех служб управления Забайкальской железной дороги в несколько смен строили насыпь на участке Первомайской железнодорожной ветки [Помощь ..., 1920, с. 2.]. В Черемховском угольном районе Иркутской губернии на воскреснике 11 июля трудилось 2606 чел. В этот день было добыто 86 318 пуд. угля [Воскресник, 1920, с. 1].

В рамках «Недели помощи Западному фронту» планировалось проведение обширной кампании в населенных пунктах уезда с целью привлечения крестьянского населения. С лета 1920 года в Сибири была начата продрозверстка, что привело к росту социально-политической напряженности в сельском обществе [Бурдина]. Такое положение требовало более тщательной агитационной подготовки. Автор статьи «Неотложная работа», опубликованной в газете «Красный пахарь» за 18 августа 1920 года, обращал внимание на непродуктивную работу советской пропаганды среди сибирского крестьянства. По его мнению, требовалось более четкое разъяснение необходимости добровольной сдачи продовольствия для нужд фронта и голодающих, а не осуществление насильственной продрозверстки. Такое положение формировало у крестьян негативное отношение к советской власти. Для решения сложившейся проблемы автор предлагал разъяснять жителям сельской местности, что от победы на Западном фронте зависит и их будущее [Аякс, 1920, с. 1]. Один из советских лозунгов того периода как раз наглядно отображал высказанные мысли автора статьи: «Крестьянин! Если хочешь мирно пахать свою пашню, помоги фронту — исполни разверстку!».

Большое участие в сборе пожертвований на нужды Западного фронта в волостях принимали местные представительства комячейки РКП(б). Они активно сотрудничали с прибывавшими из уездов делегациями с инструкторами, а иногда и сами брали инициативу в свои руки. Так в с. Студенкинском Каинского уезда 14 августа 1920 года местной комячейкой РКП(б) была объявлена «Неделя помощи Западному фронту». В Народном доме прошел митинг, на котором с торжественной речью выступил представитель местной комячейки РКП(б) Швец. В газете «Дело революции» за 3 сентября 1920 года отмечалось, что его речь потрясла присутствовавших и «у многих сочувствующих Советской власти даже были заметны слезы на глазах» [С. Студенкинское ..., 1920, с. 3]. Для сбора пожертвований



в селе была сформирована комиссия, в состав которой вошли два члена местной комячейки РКП(б) и два делегата от местного населения.

В с. Ново-Поросское Ново-Николаевского уезда с инициативой по сбору пожертвований в пользу Западного фронта выступили местные члены коммунистического Союза молодежи. 15 августа 1920 года они организовали торжественное шествие по селу с исполнением Интернационала. Всего в этот день удалось собрать 2314 руб. 90 коп. (250 руб. передал местный коммунистический Союз молодежи), 11 пуд. 20 фунт. пшеницы, 7 пуд. 20 фунт. ржи, 8 фунт. пшеничной муки, 162 яйца, 1 пуд. 17 фунт. табаку, 15 арш. холста, пара шерстяных носков, 3 пары шерстяных перчаток, 16 фунт. волокон льна и кисет для табака [Крестьянин, 1920, с. 4.].

Сельская комячейка РКП(б) д. Крёкова Щегловского уезда передала в пользу Западного фронта 4 пуд. 24 фунт. ржи, 12 пуд. 34 фунт. пшеницы, 5 пуд. пшеничной муки, 20 яиц, фунт шерсти, 16 фунт. сухарей, 3 шт. овчины. Помимо этого, было собрано 3317 руб. 50 коп.

В с. Решеты Канского уезда 25 июля 1920 года прошел концерт-митинг, в котором активное участие приняли расквартированные красноармейцы 3 батальона 1 Томской инженерной военно-рабочей бригады. Они призывали крестьян вносить пожертвования в пользу фронта. Всего в этот день удалось собрать 8000 руб. и четверть десятины ржи [Помощь Западному ..., 1920, с. 2.].

Обширная кампания по сбору пожертвований развернулась среди крестьян Ачинского уезда. В начале августа 1920 года из Козульской волости в райпродком было передано 2 пуд. 28 фунт. муки, 2 пуд. ржи, 47 рубах, 850 яиц, 10 фунт. сухарей, 2 пуд. 7 фунт. ячменя, 39 кальсон, 102 арш. 8 верш. холста, 10 арш. 8 верш. полотна, 41 полотенце, ½ фунт. мыла, 7 пар портянок, 3 телогрейки, 3 пары ботинок, пара стелек и 10 кусков бинта [На красную доску, 1920, с. 3]. В с. Назарово членами местного коммунистического Союза молодежи и культурно-просветительского кружка были проведены спектакли с общим сбором 9570 руб. Крестьяне с. Курбатовского сверх собранных 10 000 руб. передали 30 пуд. пшеницы, 21 пуд. 50 фунт. ржи, 1 пуд. 30 фунт. ржаной муки, 570 яиц, 20 фунт. сухарей и 2 пуд. конопля [Пожертвования ..., 1920, с. 3]. В д. Глядени Ачинского уезда было собрано 3330 руб. Часть суммы — 1113 руб. — поступила от представитель коммунистической ячейки. Крупные пожертвования по 250 руб. внесли председатель ячейки Ф. О. Изотов и Ф. И. Гуркаев [ГАКК, ф. П-6, оп. 1, д. 357, л. 2].

В сельской местности сбор средств осуществлялся и в пользу больных и раненых воинов Западного фронта. В июле 1920 года в с. Свищево Красноярского уезда местной партийной ячейкой специально для этой цели



было поставлено два спектакля и дивертисмент. Чистый сбор с мероприятий составил 3250 руб. [ГАКК, ф. Р-252, оп. 1, д. 1491, л. 99].

В содержании публикаций, посвященных сбору пожертвований в пользу Западного фронта, иногда подчеркивалось единение крестьян во имя благой цели и сочувствие находящимся на фронте и борющимся за идеи революции воинам Красной Армии. Фиксируются случаи порицания лиц, которые не вносили пожертвования, соответствовавшие их достатку. Так, например, в выпуске газеты «Дело революции» от 5 сентября 1920 года была размещена статья о Федоре Мельникове, кулаке с. Дупленское Новониколаевского уезда, внесшего в пользу Запфронта рубль. Крестьяне, осуждая односельчанина, изготовили плакат с надписью «Федор Мельников пожертвовал один рубль». Автор статьи предполагал, что если бы сбор проводился в пользу «Колчаковских офицерских батальонов», то Ф. Мельников «дал бы больше всех» [Ор, 1920, с. 4]. В статье о «Неделе помощи Западному фронту» в с. Тулун отмечалось равнодушие местной беспартийной интеллигенции, которая жертвовала небольшие суммы «для порядка». В пример им ставилась артель сапожников и рабочие агрономической станции, собравшие 17 000 руб. В конце повествования автор обращался с вопросом: «Интеллигенция, с кем же ты?» [Л., 1920б, с. 4].

Собранные продуктовые и вещевые пожертвования направлялись по железной дороге в Смоленск. Перед отправлением проверялось количество, вес и внешний вид продуктов, так как иногда процесс транспортировки переданных пожертвований железнодорожных станций занимал значительное время. Так, члены тюменской Комиссии по освидетельствованию продуктов при проверке пришли к выводу, что все яйца (2810 шт.) были испорчены. На качестве продуктов отражалась долгая дорога из Сибири в Смоленск. В начале августа 1920 года при сдаче в холодильный склад Смоленского Губпродкома прибывшего из Тюмени груза было обнаружено, что из 15 875 яиц только 922 были пригодными к употреблению, а в соленой рыбе оказались черви. В связи со сложившейся ситуацией Уездкомзапад предложил распределять скоропортящиеся продукты (яйца, сливочное масло, творог, сметану, печеный хлеб и т. д.) между местными госпиталями, лазаретами, приютами и семьями красноармейцев [ГАТО, ф. Р2, оп. 1, д. 78, л. 244 об.].

Иногда в фонд РККА на Западном фронте поступали животные. Во время «Недели помощи Западному фронту» в Березове рыбаком Архипом Захаровым была пожертвована лошадь «хорошего качества» [Там же, л. 27]. В Тюмень животное, собранные вещи и продукты планировалось отправить пароходом. В Тюменский Губкомзапад также была передана корова. Ее направили на молочную ферму, находившуюся в ведении местного Губздравотдела.



В конце августа 1920 года местные Губкомзапады и Уездкомзапады подвели итоги своей летней работы. Так, Тюменский Губкомзапад зафиксировал, что с 27 июня по 30 августа 1920 года по городу поступило 1 849 222 руб. 19 коп. Из продуктовых пожертвований поступило: 2441 пуд. 34 фунт. муки, 66 пуд. 8 фунт. сухарей, 40 пуд. зерна, 59 пуд. 7 фунт рыбы, 57 пуд. 31 фунт. листового табаку, 15759 яиц и т. д. Из вещевых — 1850 гильз, 240 пар рукавиц и варежек, 444 полотенца, 140 пар носков, 172 носовых платка, 195 киста, 86 столовых ложек, 3 башлыка, 967 листов бумаги, 5324 конверта и т. д. Всего в Смоленск за указанный период было отправлено семь вагонов пожертвований [ГАТО, ф. Р2, оп. 1, д. 78, л. 27].

#### **4. Сборы в пользу Западного фронта осенью 1920 года**

В конце лета 1920 года ситуация на Запфронте обострилась. В периодической печати сообщалось о затяжном характере конфликта и нежелании Польши заключать мирный договор. Принятое в августе 1920 года решение советского правительства о постепенной ликвидации Комзапада и его отделений было отменено. С сентября 1920 года развернулся новый этап сбора пожертвований в пользу Запфронта. С сентября 1920 года осуществлялась масштабная агитация по привлечению молодых людей из Коммунистического Союза молодежи к вступлению в РККА. Так, в газете «Дело революции» за 3 октября 1920 года сообщалось, что вся ячейка Коммунистического Союза молодежи д. Листвянска Ачинского уезда уехала на Запфронт, а по Иркутской губернии общее количество записавшихся добровольцев достигло 100 человек [На панов ..., 1920, с. 4].

На территории Сибири стали образовываться новые Комитеты помощи Западному фронту. Так, в Мариинске в состав такого учреждения вошли представители от исполкома военкомата, парткома, Союза коммунистической молодежи и женотдела [Фронту, 1920, с. 2]. Комитет помощи Западному фронту действовал на копиях Анжеро-Судженского каменноугольного района. В состав правления вошло 7 человек. Члены Комитета поставили себе цель не только организовывать различные сборы и мероприятия в пользу РККА, но и осуществлять снабжение всем необходимым мобилизованных на фронт работников копей [Комитет помощи ..., 1920, с. 4].

В ряду основных источников получения денежных средств продолжали оставаться отчисления от заработной платы и добровольные пожертвования трудящихся. Так, в сентябре от правления профсоюза работников народного питания и общежитий Красноярск был переведен в пользу Западного фронта однодневный заработок — 22 133 руб. 75 коп. [ГАКК, ф. Р-252, оп. 1, д. 1491, л. 113]. В этом же месяцы рабочие и служащие Велестовских каменноугольных копей сделали отчисления в 46 355 руб.



06 коп. [Сознательные велестовцы, 1920, с. 4]. В начале октября 1920 года 30 работников телеграфа станции Красноярск собрали в пользу Западного фронта 21 780 руб. Диапазон сумм пожертвований составлял от 100 до 2000 руб. [ГАКК, ф. Р-252, оп. 1, д. 1491, л. 168об.]. Одно из наиболее крупных пожертвований поступило от Комитета служащих Енисейского Губсовнархоза. Общая сумма отчислений за трёхдневный заработок составила 182 048 руб. [ГААК, л. 152]. В связи с наступлением зимнего периода собранные средства планировалось потратить на закупку теплой одежды для красноармейцев.

В сельской местности продолжился прием пожертвований в пользу Запфронта. В отчетных документах осенних сборов обращалось внимание на отношение крестьянского населения к новому мероприятию, партийному аппарату и советской власти в целом. Так в докладе инструктора Баннова по Саломатовской волости Ялуторовского уезда осенью 1920 года отмечалось, что крестьяне жертвуют довольно активно, «настроение к Советской власти очень хорошее, только к партийным относятся не так хорошо» [ГАТО, ф. Р2, оп. 1, д. 78, л. 322]. В сентябре 1920 года Щегловский Уездкомзапада отчитывался, что к отправленным по волостям для пропагандистской работы инструкторам население «относится доброжелательно» [ГАКО, ф. П47, оп. 1, д. 36, л. 22].

В сельской местности в осенний период жертвовали преимущественно сезонные продукты. Так, жители п. Новоярковского Каинского уезда передали в пользу Западного фронта 18 пуд. картофеля, одну пару белья и 4174 руб. 5 коп. [В пользу фронта, 1920, с. 1]. Райпартком Кулябинской, Верхне-Тарской, Ичинской и Биазинской волостей Каинского уезда выступил с инициативой провести «Неделю клюквы» с 20 сентября по 1 октября. В опубликованном воззвании говорилось о необходимости сбора ягод в пользу Западного фронта для лечения заболевших тифом воинов [Товарищи ..., 1920, с. 2].

В начале октября 1920 года в городах стали формироваться комиссии по устройству праздника в честь Октябрьской революции. Торжественное событие должно было пройти под эгидой поддержки РККА, воюющей как на западе с Польшей, так и на юге с Врангелем. Как отмечает исследовательница Е. И. Красильникова, проведение праздника в Сибири было также направлено на агитацию местного населения, убеждение его «в целесообразности продразверстки, других экономических мероприятий и политических решений» [Красильникова, 2017, с. 52]. В рамках празднования трехлетия Октябрьской революции планировалось развернуть новую волну сбора пожертвований. Более наглядно проведение данной акции можно рассмотреть на примере Якутии.



В конце октября 1920 года якутскому Начальнику политотдела губернии была прислана телеграмма с инструкцией, в которой говорилось о необходимости проведения среди местного населения в дни годовщины Октябрьской революции широкой агитационной работы на темы «Что дала Советская власть сибирскому крестьянству», «Почему нужно выполнить полностью продрозверстку» и «Усиление труда как помощь в деле скорейшего достижения мира». Для подготовки докладов рекомендовалось опираться на статью Л. Д. Троцкого «Западный фронт зовет», тезисы «Все для фронта» и т. д. [НА РС (Я), ф. П2, оп. 1, д. 216, л. 5]. Для контролирования процесса празднования трехлетия Октябрьской революции при местных парторганизациях формировались Комиссии по устройству празднования октябрьских торжеств (окткомиссии).

Для празднования годовщины Октябрьской революции в Якутии была определена неделя с 7 по 15 ноября 1920 года (для каждого населенного пункта выбиралась конкретная дата). В уездах были сформированы специальные комиссии по сбору в пользу РККА Западного фронта, от имени которых рассылались специально подготовленные подписные листы в волости. Они содержали агитационные тексты, описывающие сложившуюся ситуацию. Например, сообщалось:

*«Товарищи! Далеко от нас на дальнем Западе льется наша товарищеская пролетарская кровь за завоевание прав рабочего класса равенства братства свободы. Борьба идет с польскими панами, желающими задуть нашу защитницу Советскую власть, и опять стать нашими господами.*

*Товарищи-граждане окажите помощь нашим защитникам борющимся за наше право оценить кровь, которая льется за нас. Принесите свою посильную жертву на алтарь свободы пожертвуйте кто сколько может на общее освободительное дело. Каждая ваша копейка будет дорога цена страждущим братьям улучшив хоть на много бедственное положение героев. Отклик же ваш воодушевит их на ратный подвиг во имя торжества свободы и революции»* [НА РС(Я), ф. П6, оп. 2, д. 849, л. 22].

В Вилуйске днем празднования стало 7 ноября 1920 года. Торжества в зале местного Народного дома начались исполнением Интернационала, а затем с речью выступил председатель окткомиссии. Обозначив вклад Красной Армии в дело борьбы за освобождение трудящихся масс, он призвал вносить добровольные пожертвования как деньгами, так и теплыми вещами. Его речь переводилась на якутский язык [НА РС (Я), ф. П6, оп. 2, д. 37, л. 39].

В основном пожертвования поступали деньгами, лишь иногда вещами. Так, по 1 и 2 Батулинскими наслегами Удюгейского волости Вилуйско-





го уезда было собрано и направлено в Вилюйскую уездную окткомиссию 735 руб. и 49 заячьих шкурок [Там же, л. 64об].

Учет поступивших пожертвований в пользу РККА на Западном фронте по Якутии растянулся до конца зимы 1921 года. Так, в феврале члены Султарского сельревкома Вилюйского уезда сообщили председателю окткомиссии, что в Александровском селении еще 26 ноября было собрано 1550 руб., 1 пуд табаку, 20 ф. хлеба, 20 ф. налива, 20 ф. молока, 10 шт. заячьих шкурок. С отпавкой пожертвований возникли сложности. Они были связаны с весовым ограничением в 20 ф. для почтовой пересылки. Деньги, табак и шкурки были отправлены в нескольких посылках. Оставшиеся продукты члены Султарского сельревкома желали бы продать, а вырученные средства передать в фонд пожертвований [НА РС (Я), ф. Пб, оп. 2, д. 849, л. 117].

С середины осени 1920 года советское правительство осуществляло урегулирование столкновения с Польшей путем мирных переговоров, планируя активизировать деятельность на Южном фронте. 18 марта 1921 года в Риге между Советской Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей, с другой, был подписан договор о прекращении конфликта.

## 5. Заключение

Проведение в Сибири сборов в пользу Западного фронта осуществлялось в тяжелых условиях, вызванных недавно завершившейся Гражданской войной. Закрепление советской власти в регионе проходило одновременно с всеобщей мобилизацией ресурсов в борьбе против Польши. Советское правительство использовало уже имевшийся дореволюционный опыт проведения благотворительных мероприятий, который был адаптирован к сложившимся реалиями. Значительное место в активизации пожертвований занимало использование агитпропаганды, которая оказывала психологическое давление на население [Шульман, 2004, с. 21]. Вся концепция строилась на идее всеобщей борьбы советского народа против буржуазной Польши с целью спасения польских крестьян и рабочих. Проведение «Недели помощи Западному фронту» получило форму массового торжественного мероприятия, некоторые элементы были использованы во время празднования трехлетия Октябрьской революции. В населенных пунктах проходили митинги в поддержку красноармейцев, устраивались концерты и спектакли. Большое участие в организационных вопросах принимали местные представители РКП(б).

Основными видами сбора в пользу Западного фронта как в городах, так и в сельской местности являлись денежные пожертвования. Во многом это связано с нестабильным экономическим положением в условиях инфля-





ции. В городах существовала карточная система обеспечения населения продуктами, а в селах и деревнях развернулась продразверстка. Также возникла проблема в транспортировке собранных продуктовых и вещевых пожертвований на линию фронта. Пожертвования жителей удаленных местностей могли месяцами храниться в пунктах сбора до отправления по месту назначения.

В целом проведение сбора пожертвований на нужды фронта имело широкую практику в Сибири, позиционировавшейся как тыловая зона. В то же время регион имел серьезную экономическую нагрузку сначала в связи с Первой мировой войной, затем Гражданской войной, а уже в годы советской власти — «военным коммунизмом». Недовольство крестьян усилившейся продразверсткой привело в 1921 году к крестьянскому восстанию в Западной Сибири.

#### Источники и принятые сокращения

1. *250 добровольцев партизан* // Красноярский рабочий : газета. — 1920. — № 170. — С. 1.
2. *Аякс. Неотложная работа / Аякс* // Красный пахарь : газета. — 1920. — № 7. — С. 1.
3. *В высших школах* // Пламя революции : газета. — 1920. — № 178. — С. 4.
4. *В пользу западного фронта* // Знамя революции : газета. — 1920. — № 172. — С. 4.
5. *Воскресник* // Красноярский рабочий : газета. — 1920. — № 169. — С. 1.
6. *Всем трудящимся* // Советская Сибирь : газета. — 1920. — № 100 (171). — С. 1.
7. ГАКК — Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-252 (Енисейский губернский военкомат). Оп. 1. Д. 1491. Л. 38, 60, 65, 67, 99, 113, 168 об.; Ф. П-6 (Ачинский Уком РКП(б)). Оп. 1. Д. 357. Л. 2.
8. ГАКО — Государственный архив Кемеровской области. Ф. (Щегловский УКОМ РКП(б)). П. 47. Оп. 1. Д. 36. Л. 22.
9. ГАТО — Государственный архив Тюменской области. Ф. Р2 (Тюменский губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. г. Тюмень Тюменской губернии). Оп. 1. Д. 78. Л. 20, 27, 131, 144, 232, 240, 244 об., 322.
10. ГБУТО «ГА в г. Тобольске» — Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. Р673 (Тобольское уездное отделение профсоюза советских общественных и торговых учреждений и предприятий, г. Тобольск Тобольского уезда Тюменской губернии (1919—1921 гг.)). Оп. 1. Д. 39. Л. 26.
11. *Из истории гражданской войны в СССР* : Сборник документов и материалов. 1918—1922 : В 3 т. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС : [Ред. Коллегия : Г. А. Белов и др.]. — Москва : Советская Россия, 1961. — Т. 3. — 898 с.
12. *Комиссия по устройству* // Власть труда : газета. — 1920. — № 199. — С. 1.
13. *Комитет помощи* Западному фронту // Коммуна : газета. — 1920. — № 29. — С. 4.
14. *Комитет содействия* Западному фронту // Власть труда : газета. — 1920. — № 197 (73). — С. 1.
15. *Крестьянин*. С. Ново-Поросское / Крестьянин // Знамя революции : газета. — 1920. — № 181. — С. 4.



16. Л. К ответу дезертира / Л. // Дело революции : газета. — 1920а. — № 159. — С. 1.
17. Л. Наша жизнь / Л. // Красный пахарь : газета. — 1920б. — № 26. — С. 4.
18. *Мусульмане-фронту* // Сибирский рабочий : газета. — 1920. — № 173. — С. 1.
19. *На Западный фронт* // Красноярский рабочий : газета. — 1920. — № 168. — С. 2.
20. *На красную доску* // Крестьянин и Рабочий : газета. — 1920. — № 44. — С. 3.
21. *На панов и Врангеля* // Дело революции : газета. — 1920. — № 211. — С. 4.
22. НА РС(Я) — Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. П2 (Якутское губернское бюро РКП(б)). Оп. 1. Д. 216. Л. 5 ; Ф. П6 (Вилуйский окружной комитет ВКП(б)). Оп. 2. Д. 37. Л. 39 ; Д. 849. Л. 117.
23. *Неделя дезертира* // Знамя революции : газета. — 1920. — № 166. — С. 4.
24. *Неделя явки дезертиров* // Вечерняя стенная газета Сиброста : газета. — 1920. — № 8. — С. 1.
25. *Ор. Дупенская волость* / Ор. // Дело революции : газета. — 1920. — № 187. — С. 4.
26. *Пожертвования западному фронту* // Крестьянин и Рабочий : газета. — 1920. — № 49. — С. 3.
27. *Помощь Западному фронту* // Власть труда : газета. — 1920. — № 202. — С. 2.
28. *Помощь Западному фронту* // Красноярский рабочий : газета. — 1920. — № 169. — С. 2.
29. *Постановление* Сибирского Революционного Комитета // Советская Сибирь : газета. — 1920. — № 102. — С. 4.
30. *Праздник победы* // Дело революции : газета. — 1920. — № 164. — С. 1.
31. *С. Студенкинское* Кругловской волости // Дело революции : газета. — 1920. — № 185. — С. 3.
32. *Сознательные велестовицы* // Красный углекоп : газета. — 1920. — № 2. — С. 4.
33. *Товарищ Редактор!* // Крестьянин и Рабочий : газета. — 1920. — № 42. — С. 3.
34. *Товарищи* крестьяне и рабочие // Искры коммунизма : газета. — 1920. — № 85. — С. 2.
35. *Фронту* // Крестьянин и рабочий : газета. — 1920. — № 55. — С. 2.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданова Ю. Н.* Советско-польская война 1920 г. В отечественной историографии / Ю. Н. Богданова // Клео. — 2009. — № 3 (46). — С. 38—40.
2. *Болтинов С.* Коммунистические субботники в годы гражданской войны / С. Болтинов // Исторически журнал. — 1942. — № 12. — С. 35—42.
3. *Бурдина Е. Н.* Общественно-политические настроения крестьянства Западной Сибири (июль — декабрь 1920 г.) [Электронный ресурс] / Е. Н. Бурдина. — Режим доступа : <http://articlekz.com/article/5118> (дата обращения 11.07.2021).
4. *Красильникова Е. И.* «Мы помним день 7 ноября». Октябрьские торжества в Сибири : коммеморативный аспект (1920—1945) / Е. И. Красильникова. — Новосибирск : Золотой колос, 2017. — 226 с. — ISBN 978-5-944-77-233-6.
5. *Кузьмин Р. Я.* Печатные средства пропаганды и агитации во время советско-польской войны 1919—1920 гг. / Р. Я. Кузьмин // Вестник Московского государственного областного университета. — 2013. — № 3. — С. 1—15.
6. *Кучерова Г. Э.* Большевицкая печатная пропаганда в войсках и тылу противника, 1917—1920 / Г. Э. Кучерова. — Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского университета, 1989. — 135 с. — ISBN 5-7507-0179-4.



7. Позняков К. И. Деятельность коммунистической партии по укреплению Красной армии и фронтовой тыл в 1920 г. / К. И. Позняков // Защита Великого Октября. — Москва : Наука, 1982. — С. 159—170.

8. Шульман М. Г. «Кампанейщина» в условиях «чрезвычайщины» : агитационные кампании 1918—1920 годов в Калужской и Тульской губерниях / М. Г. Шульман, Н. А. Щербакова // Вестник образовательного косорциума «Среднерусский университет». Серия : Гуманитарные науки. — 2018. — № 12. — С. 119—122.

9. Шульман М. Г. Партийно-государственная агитация и пропаганда первых лет Советской власти : октябрь 1917—1920 гг. : по материалам Калужской и Тульской губерний : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / М. Г. Шульман. — Калуга, 2004. — 23 с.

## MATERIAL RESOURCES

- 250 partisan volunteers. (1920). *Krasnoyarsk worker: gazeta*, 170: 1. (In Russ.).
- Ajax. (1920). Urgent work. *Krasny plowman: gazeta*, 7: 1. (In Russ.).
- Assistance to the Western Front. (1920). *Krasnoyarsk worker: gazeta*, 169: 2. (In Russ.).
- Assistance to the Western front. (1920). *Power of labor: gazeta*, 202: 2. (In Russ.).
- Committee for Assistance to the Western Front. (1920). *Power of Labor: gazeta*, 197 (73): 1. (In Russ.).
- Comrade Editor! (1920). *Peasant and Worker: newspaper*, 42: P. 3. (In Russ.).
- Comrades peasants and workers. (1920). *Sparks of Communism: gazeta*, 85: 2. (In Russ.).
- Conscious veltostvtsy. (1920). *Krasny uglekop: gazeta*, 2: 4. (In Russ.).
- Donations to the Western front. (1920). *Peasant and Worker: gazeta*, 49: 3. (In Russ.).
- From the history of the civil war in the USSR: a Collection of documents and materials. 1918—1922: In 3 volumes, 3. / Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU.* (1961). Moscow: Soviet Russia. 898 p. (In Russ.).
- In favor of the Western front. (1920). *The Banner of the Revolution: newspaper*, 172: 4. (In Russ.).
- In higher schools. (1920). *Flame of the Revolution: gazeta*, 178: 4. (In Russ.).
- Krestyanin. (1920). S. Novo-Porosskoye. *The Banner of the Revolution: newspaper*, 181: 4. (In Russ.).
- L. (1920a). To the deserter's answer. *The Case of the Revolution: newspaper*, 159: 1. (In Russ.).
- L. (1920b). Our life. *Krasny plowman: gazeta*, 26: 4. (In Russ.).
- Muslims to the front. (1920). *Siberian worker: newspaper*, 173: 1. (In Russ.).
- National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia). F. P2 (Yakut Provincial Bureau of the RCP(b)). Op. 1. d. 216. l. 5; F. P6 (Vilyuysky District Committee of the CPSU(b)). Op. 2. d. 37. L. 39; d. 849. L. 117.* (In Russ.).
- On the red board. (1920). *Peasant and Worker: newspaper*, 44: 3. (In Russ.).
- On Panov and Wrangel. (1920). *The Cause of the Revolution: a newspaper*, 211: 4. (In Russ.).
- On the Western Front. (1920). *Krasnoyarsk worker: gazeta*, 168: 2. (In Russ.).
- Or. (1920). Dupenskaya volost. *Delo revolyutsii: gazeta*, 187: 4. (In Russ.).
- Resolution of the Siberian Revolutionary Committee. (1920). *Soviet Siberia: newspaper*, 102: 4. (In Russ.).
- State Archive of the Krasnoyarsk Territory. F. R-252 (Yenisei provincial Military Enlistment Office). Op. 1. d. 1491. l. 38, 60, 65, 67, 99, 113, 168 ob; F. P-6 (Achinsk Ukom RCP(b)). Op. 1. D. 357. L. 2.* (In Russ.).
- State archive of the Kemerovo region. F. (Shcheglovsky WOOK RCP(b)). P. 47. Op. 1. D. 36. L. 22.* (In Russ.).



- State archive of the Tyumen region. F. P2 (Tyumen provincial Executive Committee of the Soviet of workers, peasants and red army deputies. Tyumen, Tyumen province). Op. 1. d. 78. L. 20, 27, 131, 144, 232, 240, 244 about, 322. (In Russ.).*
- S. Studenskinoe Kruglovskaya volost. (1920). *The Cause of the Revolution: a newspaper*, 185: 3. (In Russ.).
- To all workers. (1920). *Soviet Siberia: newspaper*, 100 (171): 1. (In Russ.).
- To the front. (1920). *Peasant and worker: gazeta*, 55: 2. (In Russ.).
- The Commission on the device. (1920). *The power of labor: newspaper*, 199: 1. (In Russ.).
- The Committee for Assistance to the Western Front. (1920). *Commune: gazeta*, 29: 4. (In Russ.).
- The State budgetary institution of the Tyumen region "State" archive in Tobolsk. F. P673 (Tobolsk district office of the Union of Soviet public and commercial institutions and enterprises, Tobolsk Tobolsk district of the Tyumen province (1919—1921)). Op. 1. D. 39. L. 26. (In Russ.).*
- The week of deserter's appearance. (1920). *Evening wall newspaper of Sibrost: gazeta*, 8: 1. (In Russ.).
- The week of the deserter. (1920). *The Banner of the Revolution: newspaper*, 166: 4. (In Russ.).
- Victory Day. (1920). *The Cause of the Revolution: a newspaper*, 164: 1. (In Russ.).
- Voskresnik. (1920). *Krasnoyarsk worker: gazeta*, 169: 1. (In Russ.).

## REFERENCES

- Bogdanova, Yu. N. (2009). The Soviet-Polish War of 1920 In Russian historiography. *Cleo*, 3 (46): 38—40. (In Russ.).
- Boldinov, S. (1942). Communist Saturdays during the civil war. *Historical journal*, 12: 35—42. (In Russ.).
- Burdina, E. N. *Social and political attitudes of the peasantry of Western Siberia (July — December 1920)*. Available at: <http://articlekz.com/article/5118> (accessed 11.07.2021). (In Russ.).
- Krasilnikova, E. I. (2017). "We remember the day of November 7" October celebrations in Siberia: a commemorative aspect (1920—1945). Novosibirsk: Zolotoy Kolos. 226 p. ISBN 978-5-944-77-233-6. (In Russ.).
- Kucherova, G. E. (1989). *Bolshevik printed propaganda in the enemy's troops and rear, 1917—1920*. Rostov-on-Don: Rostov University Press. 135 p. ISBN 5-7507-0179-4. (In Russ.).
- Kuzmin, R. Ya. (2013). Printed means of propaganda and agitation during the Soviet-Polish War of 1919—1920. *Bulletin of the Moscow State Regional University*, 3: 1—15. (In Russ.).
- Poznyakov, K. I. (1982). Activity of the Communist Party to strengthen the Red Army and the frontline rear in 1920. In: *Protection of the Great October*. Moscow: Nauka. 159—170. (In Russ.).
- Shulman, M. G. (2004). *Party-state agitation and propaganda of the first years of Soviet power: October 1917—1920: based on the materials of the Kaluga and Tula provinces*. Author's abstract of PhD Diss. Kaluga. 23 p. (In Russ.).
- Shulman, M. G., Shcherbakova, N. A. (2018). "Campaigning" in the conditions of "extreme": agitation campaigns of 1918—1920 in Kaluga and Tula provinces. *Bulletin of the educational consortium "Central Russian University". Series: Humanities*, 12: 119—122. (In Russ.).